

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БАНДИТИЗМ И СОЗДАНИЕ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ

Д. В. Подлипский

Белорусский государственный университет

Институт организованного преступного объединения в том или ином виде предусмотрен уголовными законами большинства стран и имеет ряд национальных особенностей. Главным образом это касается определения видов преступных объединений. В современных уголовных законах, наряду с категорией преступного объединения (группы, организации, сообщества), выделяются специальные типы преступной организации: банда, незаконное вооруженное формирование, антигосударственная (экстремистская, террористическая, шпионская) организация. Бандитизм представляет собой одну из наиболее опасных форм организованной преступности. В уголовном законодательстве государств – участников СНГ банда определяется как «устойчивая вооруженная группа, созданная в целях нападения на организации или граждан». Аналогичные признаки банды закреплены в уголовных законах Франции, Италии, Австрии, Польши и ряда других государств. Различие имеется лишь в целях деятельности банды. Так, во Франции законодатель в качестве цели рассматривает любую направленность на преступные деяния (ст. 132-71 УК Франции). В статье 207-1 УК Италии предназначение банды состоит в «совершении актов насилия в целях подрыва демократического порядка». Напротив, уголовные законы ряда государств (например, Аргентины, Бельгии, Бразилии) предусматривают ответственность за создание банд, но не указывают характерных отличительных признаков этих организаций.

Проанализировав нормы уголовных законов зарубежных государств (Италии, России и др.), можно сделать вывод о том, что ответственность за бандитизм дифференцирована отдельно за выполнение организаторских функций и за участие в банде.

В статье 286 УК Республики Беларусь указанный подход отражен не так четко: «Создание банды, <...> либо руководство бандой, либо участие в банде или совершаемых ею нападениях». Указанные действия за-

креплены в одной части статьи. Думается, справедливо и вполне обоснованно последовать примеру зарубежных государств, где ответственность за создание банды, руководство бандой и участие в банде или совершаемых ею нападениях предусмотрена отдельными частями соответствующих статей. Такая дифференциация ответственности, на наш взгляд, позволяет привлекать самых опасных участников преступления к более суровым уголовным санкциям.

Не менее опасным объединением является незаконное вооруженное формирование. Для таких организаций законодатель не предусматривает в качестве обязательного признака состава преступления наличие специальных целей: «совершение преступлений против граждан и имущества», каких-либо иных преступных целей. Незаконные вооруженные формирования могут иметь политическую, национальную и тому подобную направленность.

Следует отметить, что в уголовных кодексах государств встречаются разные подходы относительно дифференциации ответственности за незаконное вооруженное формирование. Статья 287 УК Республики Беларусь закрепляет: «Создание незаконного вооруженного формирования при отсутствии признаков статьи 286 настоящего Кодекса, либо руководство таким формированием, либо участие в нем». Предлагаем реформировать ст. 287 следующим образом: 1) в ч. 1 установить ответственность за *создание* незаконного вооруженного формирования либо *руководство* таким формированием; 2) в ч. 2 – за *участие* в вооруженном формировании; 3) в ч. 3 – за *финансирование* деятельности вооруженного формирования, предусмотрев его как самостоятельный квалифицирующий признак.

Таким образом, структура статей УК Республики Беларусь нуждается в совершенствовании посредством дифференциации ответственности за разные по функциональной направленности преступные действия, связанные с деятельностью преступных объединений. Несомненно, это позволит реализовать принципы индивидуализации уголовной ответственности и справедливости.